

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В. В. Черникова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 июня 2017 г.

Аннотация: на примере Воронежской области анализируются особенности регионального уровня миграционной политики в ситуации, когда происходит изменение этнического состава населения, что типично для регионов Центрального Черноземья и Южного федерального округа. Серьезной задачей становится необходимость формирования специфической политической культуры – культуры гостеприимства.
Ключевые слова: миграционная политика, регион, Воронежская область, этнический состав населения, культура гостеприимства.

Abstract: in article on the example of Voronezh region analyzes the characteristics of regional level migration policy in a situation when there is a change in the ethnic composition of the population, which is typical for the regions of Central black earth region and southern Federal district. A major challenge is the need of the formation of a specific political culture of hospitality.

Key words: migration policy, region, Voronezh region, ethnic composition of the population, culture of hospitality.

Миграционный кризис в ЕС актуализировал обсуждение миграционной политики в России, наглядно продемонстрировав важность и сложность решения миграционного вопроса. Россия по итогам 2016 г. занимает 3-е место в мире по числу мигрантов. Институт миграционной политики (Migration Policy Institute) зафиксировал, что в России в 2015 г. проживало более 11 млн мигрантов [1].

В докладах Института миграционной политики, который фиксирует процент мигрантов в доле постоянного населения, в странах ЕС к 2015 г. численность мигрантов превышала 10 %, в Германии – 14,9 % (в 2013 г. – 11,9 %), в Великобритании – 13,2 % (в 2013 г. – 12,4 %). В России на 2015 г. по данным института процент мигрантов составлял 8,1 % (в 2013 г. – 7,7 %) [Ibid.].

Политолог А. А. Кононов дал следующее определение миграционной политики: «Это деятельность международных организаций, государственных органов, политических партий, органов муниципальной власти, общественных движений и организаций и их лидеров и др. по регулированию миграционных процессов и отношений, а также по миграционному обеспечению государственных, муниципальных и предпринимательских проектов и программ посредством использования политической власти или осуществления влияния на власть в интересах реализации наиболее значимых общественных потребностей» [2, с. 8].

Можно выделить два подхода к пониманию миграционной политики. Первый, этатистский, характерен для большинства стран. Он предполагает регулирование миграционных потоков и жесткое вмешательство государства в миграционные процессы с целью недопущения нежелательных мигрантов и привлечения тех, кто необходим для развития страны.

Другой подход, глобализационный, разрабатывается в теоретических исследованиях (например, в книге «Миграция без границ» под редакцией Антуана Пеку и Поля де Гюштенера) [3] и предполагает отказ от любых ограничений миграционных потоков. В качестве аргументов приводят несостоятельность миграционной политики государств, направленной на создание защитных механизмов. Согласно одному из докладов Международной организации по миграции, 25 самых богатых стран ежегодно тратят на проведение в жизнь иммиграционного законодательства 25–30 млрд долларов [там же, с. 17]. Очень высокие и социальные издержки. Это касается гибели нелегальных мигрантов.

Миграционная политика России тяготеет к первому подходу, поскольку регулирование демографических и социально-экономических процессов остается прерогативой государства. А в свете сложной международной ситуации, появления дополнительных угроз, связанных с терроризмом, отказ от жесткого контроля может привести к ослаблению безопасности государства.

Для экономического роста в условиях демографического спада необходимо привлечение дополнительных трудовых ресурсов, что невозможно без миграции.

Возникает ряд возможностей, существенных для регионального развития в связи с растущим потоком мигрантов:

1) восполнение недостающих трудовых ресурсов. Развитие системы образования, повышение уровня жизни приводят к тому, что коренное население не стремится занимать рабочие места, требующие низкой квалификации и предполагающие низкую оплату. В Воронежской области часто на такие места претендуют мигранты, согласные на менее комфортные условия труда. Наряду с низкоквалифицированным трудом, в регионе нуждаются в специалистах. Привлечение высококвалифицированных специалистов из числа мигрантов позволяет экономить средства на подготовку, что дает дополнительный экономический эффект;

2) установление новых связей в странах исхода мигрантов через диаспоры;

3) поддержка бывших соотечественников, расширение влияния на население стран-исхода, создание привлекательного имиджа России и региона;

4) решение гуманитарных задач.

«Мигранты приносят своей новой родине немалую пользу: они выполняют необходимую работу, платят налоги и зачастую привносят новые идеи, благодаря которым общество становится более разнообразным и динамичным», говорится в докладе спецпредставителя Генерального Секретаря ООН по вопросам миграции [4]. Это справедливо относится и для регионального уровня.

Наряду с ростом возможностей, усиливаются и риски, связанные с расширением миграции:

1) рост недовольства граждан, вызванный нелегальной миграцией и конкуренцией на рынке труда;

2) боязнь утраты и размывания национальной и региональной идентичности;

3) риск проникновения криминальных структур и террористов;

4) утечка капитала, связанная с трудовой миграцией;

5) опасность появления болезней, ранее не характерных для страны и региона.

Рост миграционных потоков – мировой процесс, поэтому важно не закрывать миграцию, а учиться управлять ею. Заинтересованность в привлечении мигрантов проявляется в реализации различных проектов. Наиболее проработанный реализуемый проект (в том числе на региональном уровне) – Программа переселения бывших соотечественников. В 2017 г. в ней участвуют 47 регионов России.

Регионы – участники программы делятся на несколько категорий: с приоритетным заселением и обычным заселением. Воронежская область относится к регионам с обычным заселением, выделяются

«подъемные» 20 тыс. рублей на человека. План приема по подпрограмме на 2017 г. – 6000 чел. Практика предыдущих лет показывает, что нормативы превышаются (таблица).

Таблица
Динамика программы (по отчетам КУ ВО Центр СДПС) [5]

Год	План (чел.)	Итог (чел.)
2014	4000	5572
2015	5200	10 860
2016	9060	10 888

Положительной стороной данной программы выступает то, что приезжают необходимые для региона специалисты. Здесь задействованы все региональные службы, что исключает возможность попадания в программу криминальных авторитетов, низкоквалифицированных специалистов. Поддержка семьям положительно влияет на формирование имиджа региона за рубежом.

Вместе с тем в 2017 г. появились некоторые негативные последствия изменения статуса данной программы. Это связано с упразднением УФМС в 2016 г. и передачей ее функций в Главное управление по вопросам миграции МВД. По словам Ю. Крупнова, 17 регионов решили выйти из программы по двум причинам. Первая – из-за снижения статуса программы (ранее ее курировал Президент), вторая – из-за общего ухудшения экономической ситуации, поскольку регионам становится сложно обеспечивать жильем и компенсировать расходы приезжающим по программе [6].

Миграционные процессы привели к серьезным изменениям в составе Воронежской области, результатом которых становится появление новых проблем и новых практик в сфере межэтнических отношений.

Некоторое снижение миграционного потока в 2014 г. в связи с экономическими сложностями к началу 2017 г. остановилось, миграционные потоки восстановились. Более того, зафиксирован в первом полугодии (январе–июне) 2017 г. рост миграционного прироста по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. почти в 2 раза, что составило 9,5 тыс. человек. Основную долю прироста составляют иностранные мигранты (прибыло в регион из 33,8 тыс. мигрантов 9,9 тыс. из-за рубежа, а убыло их только 55 человек) [7]. Далеко не всегда это высококвалифицированные специалисты. Специфика трудовых мигрантов такова, что они «становятся менее образованными – около 40 % из них не имеют профессионального образования (ни высшего, ни среднего). Все чаще в Россию приезжают выходцы из небольших городов и сел (от половины до трех четвертей потока)» [8, с. 1]. Облик мигранта и собственные проблемы, актуализированные прессой, провоцируют негативное от-

ношение к ним со стороны местного населения и последующую экстраполяцию своих взглядов на всю этническую общность, к которой относится большинство мигрантов.

Оценивать необходимость притока мигрантов в Россию и в конкретный регион стоит исходя из потребностей экономики и демографии. В Воронежской области, несмотря на увеличение рождаемости, естественный прирост не компенсирует естественной убыли населения (по данным за 2016 г.) [9]. При этом в регионе наблюдается прирост населения (на 1900 человек) в основном за счет миграционного притока [10]. Большинство прибывших – люди, являющиеся носителями другой этнической идентичности. Изменение национального состава региона актуализирует выработку грамотной национальной политики.

Воронежская область по составу относится скорее к моноэтническим регионам, если опираться на международные практики. Здесь, согласно переписи 2010 г., 95,5 % населения, указавших свою национальность, – русские, однако есть довольно крупные группы – украинцы – 1,9 % (43 054 человека), армя-

не – 0,5 %, цыгане и представители других национальностей [11]. Перепись не отражает сложной картины, связанной с расселением разных этнических групп и реальной статистики по нахождению на территории области представителей разных этносов.

Большинство представителей разных этносов живут в областном центре. Однако значительные группы мигрантов не были учтены переписью, это «нелегальные мигранты», а также беженцы и переселенцы, приехавшие в регион после начала украинского кризиса, люди, отказавшиеся назвать свою национальность.

Динамика изменений этнической картины наиболее рельефна на примере украинцев: так, в начале XX в. на территории области проживало немногим меньше 40 % украинцев, а за период с 2002 г. (переписи) по 2010 г. их численность снизилась с 3,11 до 1,94 %. К 2017 г. в связи с украинским конфликтом их численность возрастает.

Одновременно со снижением численности украинцев происходил рост турок, выходцев из Средней Азии и Закавказья. Например, численность таджиков и узбеков выросла в 2 раза (рисунок).

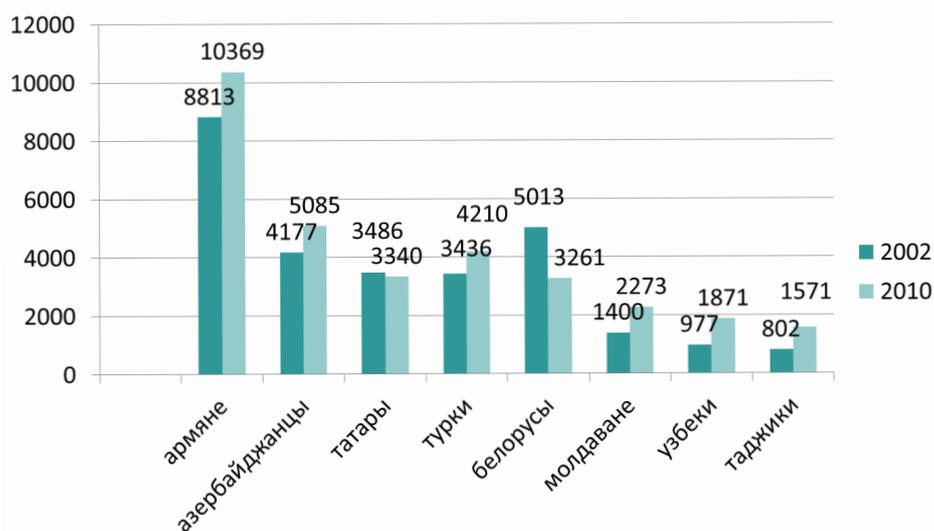


Рисунок. Изменение численности этнических групп в Воронежской области с 2002 по 2010 г. (без динамики численности украинцев)

Следует учитывать, что данные по этническим группам, включенным в перепись населения, отражают национальность только граждан России, но не учитывают мигрантов, не являющихся гражданами. Например, в 2015 г. на миграционный учет было поставлено 9915 граждан Таджикистана, 69 823 гражданина Узбекистана, 5964 гражданина Азербайджана, 11 382 гражданина Армении [10].

Изменение численности неавтохтонных групп, являющихся носителями иной культурной и религиозной традиции, приводит к изменению устоявшего-

ся облика региона. Это фиксируется исследованиями. Так, согласно исследованию московского маркетингового агентства «ZOOM MARKET», проведенному в июне 2017 г., Воронеж оказался в тройке городов России по количеству жителей-мусульман. В России наибольшее число мусульман живет в Казани, Краснодаре и Воронеже. В столице Черноземья ислама придерживаются 31 % населения [12].

Данное исследование вызвало много вопросов к объективности полученных данных. В частности, исследование Института общественного мнения

«Квалитас», проведенное после в Воронеже методом телефонного интервью, показало другую картину – 88 % православных при 79 % верующих [13].

Динамика численности этнического и религиозного состава населения области обусловлена геополитическими, экономическими и природно-климатическими факторами и отчасти историческими причинами.

Традиционно высокую долю украинцев в составе населения можно объяснить влиянием геополитического фактора. Длительное совместное существование двух этнических групп привело к взаимной адаптации и ассимиляции украинцев. Выработаны были механизмы взаимодействия и разрешения конфликтов на бытовом уровне. Изменения этнического состава в начале XXI в. поставили общество перед необходимостью поиска механизмов адаптации людей с иной культурой, религией, идентичностью.

С вступлением в силу с 15 января 2007 г. Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» № 109-ФЗ миграционный прирост населения Воронежской области увеличился за два последующих года в 2,7 раза. Если в 2006 г. на территории Воронежской области было зарегистрировано 28 936 иностранных граждан и лиц без гражданства, то уже в 2007 г. было поставлено на миграционный учет по месту пребывания 59 807 человек, а в 2008 г. – 77 816 человек [14].

По данным Главного управления по вопросам миграции МВД России, в 2016 г. поставлено на учет 165 202 человека; январе–марте 2017 г. – 33 550 человек [15].

Изменение состава населения обусловлено рядом факторов.

1. Изменение миграционного поведения различных этнических групп. В частности, в советский период представители среднеазиатских республик показывали малоактивное миграционное поведение. Экономические и политические причины привели к резкому изменению их поведения.

2. Транзитное положение региона. Воронежская область рассматривается как «ворота Кавказа» в связи с расположением на пути с Кавказа в Москву, приграничный регион. Значительные потоки мигрантов с Кавказа проходят через Воронежскую область.

3. Воронеж – второй по численности после Москвы город в Центральном федеральном округе, что привлекает мигрантов. Развитая инфраструктура, потребность в кадрах, наличие рабочих мест создают условия для переселения.

4. Воронеж – крупный образовательный центр, каждый 20-й студент – иностранец. Многие окончившие вузы специалисты находят работу в регионе и остаются на постоянное место жительства.

5. Благоприятный климат также способствует выбору региона мигрантами.

6. Наличие в регионе диаспор. Наиболее крупными диаспорами мигрантов из стран СНГ являются азербайджанская, армянская и грузинская, узбекский культурный центр, а из стран дальнего зарубежья – афганская, вьетнамская. Всего на территории региона создано 44 национальных организации и официально зарегистрировано 35 национально-культурных автономий. Наличие соотечественников и диаспор становится одним из факторов, влияющих на выбор региона в качестве территории вселения. В том числе и для временного пребывания – для работы или учебы.

7. Экономическое положение является определяющим фактором для мигрантов. Это подтверждает статистика, показывая снижение миграционных потоков в период кризисов (2008–2009 гг. и 2014–2015 г.).

8. Отношение населения к мигрантам – наиболее сложный вопрос.

Динамика толерантности в регионе очень показательна. В начале 2000-х гг. Воронеж прославился серьезными националистическими проявлениями. Здесь в 1990 г. было официально зарегистрировано движение РНЕ («Русское национальное единство»), позднее запрещенное в России. Известны случаи нападения на студентов-иностранцев (в том числе убийство перуанца).

За последнее время ситуация кардинально изменилась. В 2014 г. Воронежская область вошла в число лидеров по вопросам укрепления межнационального взаимопонимания. Это обусловлено изменением национальной политики региона. В 2007 г. был создан Общественно-консультативный совет при УФМС России по Воронежской области.

В 2010 г. была создана Национальная палата при губернаторе Воронежской области, которая объединила представителей наиболее крупных и активных диаспор, а также русского населения. Созданы механизмы взаимодействия власти, представителей гражданского общества, правоохранительных органов и национально-культурных автономий. В частности, в один из комитетов (по вопросам профилактики и предотвращения конфликтных ситуаций в межнациональной сфере) входили сотрудники УФМС (до упразднения службы). Регион был выбран в качестве пилотного для участия в апробации создаваемой федеральной системы мониторинга состояния межнациональных отношений и раннего предупреждения межнациональных конфликтов. Структура мониторинга создана при областном правительстве и занимается отслеживанием «точек напряженности», что позволяет оперативно реагировать на потенциальные риски конфликтов. Для региона важен и мониторинг

ситуации в муниципальных образованиях. Это обусловлено наличием анклавов компактного расселения различных этнических групп. Например, в Панинском районе второй по численности группой населения являются турки-месхетинцы, которые имеют места компактного проживания. Так, в Октябрьском поселении 75 % учеников школы – дети турок-месхетинцев. В ряде районов области высокая концентрация украинцев.

Миграционные процессы предполагают разные стадии: стадию подготовки к миграции, стадию переезда и стадию адаптации (приживаемости). Для Воронежской области как принимающего региона особенно важна последняя стадия. Трудовые и образовательные мигранты, которые находятся в регионе временно, не так остро сталкиваются с процессом адаптации и приживаемости, как те, кто решает остаться в регионе. В то же время адаптация местного населения к мигрантам и их культуре также необходима. Для близких в культурном плане сообществ этот процесс происходит легче, и местное население, привычное к подобным мигрантам, легче включает их в свое сообщество.

Трансформация структуры населения и связанные с этим сложности:

1) увеличивается доля нетрадиционных культурных и религиозных групп, в частности, мусульман. С этим связана необходимость не только их адаптации к традициям и правилам жизни сообщества, но и решение их культурных и религиозных проблем, удовлетворение потребностей;

2) формирование компактных анклавов проживания может приводить к ухудшению отношений из-за языковых и бытовых вопросов;

3) межнациональные проблемы и антииммигрантские настроения зачастую являются рефлексией проблем или событий федерального уровня;

4) боязнь терроризма, его медийная характеристика как «исламского» терроризма приводит к усилению негативного отношения к людям соответствующей конфессии;

5) ухудшение социально-экономических условий, рост безработицы также приведет к усилению антииммигрантских настроений;

6) риск проникновения вместе с мигрантами криминальных элементов и террористов;

7) наплыв иммигрантов, связанный с проблемами в стране-исходе (стихийные бедствия, войны), необходимость оказания помощи длительное время могут приводить к обострению националистических и антииммигрантских настроений. Такие примеры были во время приема большого числа беженцев с востока Украины.

Предотвращение влияния дестабилизирующих факторов возможно только при проведении грамотной

национальной и миграционной политики. Выработка такой политики становится сейчас первостепенной задачей как на федеральном, так и на региональном уровнях. В 2016 г. доля иностранных мигрантов в составе региона составляла 7 %. Это без учета внутрироссийской миграции. Однако формирование доброжелательного отношения к мигрантам со стороны коренного населения возможно только в случае отсутствия серьезных проблем в социальной сфере. В связи с этим социальная политика должна коррелировать с миграционной и учитывать базовые потребности всего регионального сообщества [16, с. 188–191].

Вызовы 2014–2015 гг., связанные с резким ростом притока мигрантов и беженцев из Украины, в целом не изменили наметившейся положительной динамики снижения националистических настроений. Более того, именно этот миграционный приток показал результаты проводимой в области национальной политики. Несмотря на то что в документах не было озвучено, но на практике обозначился вектор изменения культуры населения региона. От культуры «исключения» к «культуре гостеприимства» и «культуре признания». «Культура гостеприимства и признания» – такой тип культуры, которая признает вклад иммигрантов в развитие общества и поддерживает межкультурный диалог, культурное разнообразие, взаимное уважение и взаимную сплоченность» [17, с. 185].

Возникшее в Германии понятие хорошо отражает ситуацию с мигрантами. Культуру гостеприимства Ф. Хекманн в самом общем смысле предлагает трактовать как некую *общую позицию открытости и толерантности по отношению к мигрантам* – и, разумеется, по отношению к другим людям» [там же].

Ф. Хекманн предлагает рассматривать «культуру гостеприимства» на «следующих уровнях: индивидуальный уровень, уровень межличностных отношений, уровень организаций и институтов, уровень всего общества» [там же].

«На *индивидуальном уровне* культура гостеприимства – это открытое, максимально свободное от предубеждений отношение и поведение в отношении других людей, которые имеют иную этническую или религиозную принадлежность или иначе выглядят» [там же].

На уровне *межличностных отношений* при взаимодействии двух лиц или в рамках небольшой группы людей ее можно охарактеризовать как принципиальную открытость и готовность к коммуникации, к выстраиванию равноправных отношений, готовность предложить помощь, отказ от дискриминации; активное вовлечение «нового» человека в коммуникацию соответствующего круга людей.

На уровне организаций и институтов культура гостеприимства обусловлена открытыми правилами и практиками приобретения членства (т. е. получением гражданства или статуса беженца, вида на жительство и др.) и наличием возможностей для раскрытия потенциала новых членов в организации.

С точки зрения общества, нации должно сформироваться инклюзивное понятие «мы», где членство в сообществе не зависит от происхождения и этнической принадлежности.

Главный канал создания подобного типа культуры – общественный, вовлечение различных некоммерческих организаций и объединений граждан в систему взаимодействия, реализацию совместных межнациональных проектов или включение в проекты межнациональных коллективов. Широкий отклик населения на сбор гуманитарной помощи для беженцев, поддержка их в трудной ситуации стали показательными результатами формирующейся «культуры гостеприимства». В медийной сфере основные действия направлены на противодействие националистической пропаганде через систему мероприятий, расширяющих представления воронежцев о традициях и культуре различных народов.

Практики, выработанные в Воронежской области в сфере национальной политики, заимствуются в соседних регионах. В Воронежской области был опыт успешной адаптации турок-месхетинцев, переселившихся в регион после событий в Ферганской долине еще в период СССР.

Среди особенностей проводимой региональной властью национальной политики – тесное взаимодействие с институтами гражданского общества; вовлечение всех заинтересованных структур, а также реализация политики с учетом специфики муниципальных образований.

Использование и адаптация опыта осуществления политики в национальной сфере в настоящее время имеет значение не только из-за специфики полиэтнического состава населения, но и в связи с миграционными потоками, а также геополитическими факторами.

Решение проблем, связанных с увеличением миграционных потоков, возможно только в общем контексте миграционной политики России и международного сотрудничества в области миграции. В 2016 г. была принята Нью-Йоркская декларация ООН о беженцах и мигрантах, государства признали необходимость укрепления международного сотрудничества по вопросам миграции и приступили к двухлетнему процессу разработки двух глобальных договоров: глобального договора о беженцах и глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции [18].

Среди рекомендаций специального представителя ООН по вопросам миграции есть рекомендация содействовать законной миграции. Оценивая возможности проведения миграционной политики, в своем докладе он отметил: «Государства могут предложить мигрантам реальные возможности лишь в том случае, если общество в целом относится к ним доброжелательно и готово прилагать усилия к тому, чтобы процессы миграции проходили успешно» [там же]. Для региональной власти важно привлекать к планированию своей миграционной политики других заинтересованных акторов, включая парламентские структуры, местные органы управления, работодателей, профсоюзы, лидеров общин мигрантов, молодежные организации, школы и университеты. Формирование культуры гостеприимства может стать составляющей миграционной стратегии региона. Это позволит использовать гибкие механизмы адаптации и снижения конфликтности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mapping the Destinations of International Migrants over Time. – Mode of access: <http://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/international-migration-statistics>
2. Кононов Л. А. Миграционная политика России : проблемы и пути их решения / Л. А. Кононов // Аналитические обзоры Института научных исследований и информации при Президенте Российской Федерации: периодическое издание (открытая серия). – 2010. – № 4 (14). – С. 8.
3. Миграция без границ / под ред. Антуана Пеку и Поля де Гюштенера, ЮНЕСКО, UNESCO Publishing, Paris and Berghahn Books, New York, Oxford, 2007 (перевод на русский – 2009). – 291 с.
4. Доклад специального представителя Генерального Секретаря ООН по вопросам миграции. – 2017 г. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/>
5. Отчеты о деятельности КУ ВО Центр СДПС «Содействия программы переселения соотечественников». – Режим доступа: <http://pereselenie-vrn.ru/>
6. 17 регионов России хотят выйти из Программы переселения соотечественников. – Режим доступа: <https://novorosinform.org/news/71299>
7. Поток мигрантов в Воронежскую область вырос в 2 раза. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/30810457/?frommail=1>
8. Флоринская Ю. Такая Россия : до 2025 года без узбеков не проживем / Ю. Флоринская. – Режим доступа: <https://takiedela.ru/2017/05/takaya-rossiyamigranty2/>
9. На 1000 человек 10,7 родившихся и 15,2 умерших // Воронежстат. – Режим доступа: http://voronezhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/voronezhstat/resources/5a401f00410070699ec89fa3e1dde74c/Общие+коэффициенты+естественного+движения+населения+Воронежской+области+в+2016+году.pdf

10. Миграционные потоки // Воронежстат. – Режим доступа: http://voronezhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/voronezhstat/resources/b07619004100768c9f4f9fa3e1dde74c/Миграционные+потоки+в+январе-марте+2017+года.pdf

11. Всероссийская перепись населения // Воронежстат. – Режим доступа: http://voronezhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/voronezhstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/

12. Воронеж – в тройке городов России по количеству жителей-мусульман // Вести.Ru ГТРК «Воронеж». – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2901427>

13. О вере и верующих // Свежий вопрос. «Квалитас». Август 2017. – Режим доступа: http://www.qualitas.ru/ru/publications/vopros/2017/August/svezhiy-vopros_479.html

14. Алейникова А. Современные особенности регулирования миграционных потоков в России. Интервью с сотрудником Управления федеральной миграционной службы России по Воронежской области, майором вну-

тренней службы М. А. Кузнецовой / А. Алейникова // Финансы. Экономика. Стратегия. – Декабрь 2011 – январь 2012. – № 12. – С. 4–6.

15. Статистические сведения по миграционной ситуации. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/9359228/>

16. Черникова В. В. Проблема определения направлений и приоритетов государственной социальной политики на региональном уровне / В. В. Черникова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2012. – № 1. – С. 188–191.

17. Хекманн Ф. Что такое «культура гостеприимства»? / Ф. Хекманн // Международная аналитика. – 2014. – Апр. – С. 185.

18. Доклад специального представителя ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/002/22/PDF/N1700222.pdf?OpenElement>

Воронежский государственный университет
Черникова В. В., кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии
E-mail: victoriacher@list.ru
Тел.: 8 (473) 221-27-43

Voronezh State University
Chernikova V. V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Sociology and Political Science Department
E-mail: victoriacher@list.ru
Tel.: 8 (473) 221-27-43